

Картер и Кейтлин Крафтон лежали с ног до головы на диване в квартире Картера на третьем этаже. Позднее летнее солнце струилось в старые витражные окна, согревая их обнаженные тела. Взаимодействие цветного света и тени придавало неземное качество их занятиям любовью.

Кейтлин неторопливо слизывала их смешанные соки с члена брата, наслаждаясь пьянящим вкусом запретного нектара. Спешить было некуда. Их бурные занятия любовью на время удовлетворили насущную потребность. Сейчас было время насладиться ощущением и вкусом их тел, понежиться в тепле послесвечения.

Ей нравилось, как желудеобразная головка ее близнеца удобно скользила в ее рот и касалась задней стенки горла. Уголки ее рта слегка болели, когда она широко открывала рот, чтобы принять его в свое горло. Годы практики научили ее принимать в рот и горло все его значительные размеры и длину. Пока она не встретила своего мужа, Джонни Хэмптона, она по глупости думала, что все члены такие большие.

Картер поцеловал киску сестры по-французски, проникая языком глубоко в ее наводненный тоннель, наслаждаясь пьянящей смесью их сущностей. Он чувствовал скользкость губ ее киски на своем рту, когда трахал ее языком. Он улыбнулся, чувствуя, как их соки проскальзывают мимо его языка и стекают по его подбородку и шее. Он кончил в ее киску дважды и в ее рот один раз за все утро их игры. Они всегда заканчивали так, лежа с головы до ног, целуясь, облизывая и очищая друг друга. Он наслаждался близостью этих моментов.

Эта и подобные сцены повторялись много раз на протяжении многих лет. Их любовь друг к другу не знала границ. В отличие от большинства братьев и сестер, они никогда не ссорились. Их близость была результатом амбициозных родителей, которые, стремясь сделать жизнь семьи лучше, пренебрегали своими детьми в период становления. Няни обеспечивали надзор, а братья и сестры - любовь. Единственной стабилизирующей силой в их жизни была Халватия Карри, многолетняя кухарка/экономка.

В 22 года, вынашивая ребенка своего брата, Кейтлин поспешно вышла замуж за Джона Хэмптона и переехала в каретный домик позади дома в Гайд-парке. Она подозревала, что ее муж знал, что ребенок не его. Она была уверена, что он не знал, что это ребенок ее брата.

Главный дом был старым трехэтажным викторианским домом, который Том и Джун Крафтон купили по дешевке и отремонтировали. На первом этаже были бальный зал, фойе и кухня. Большое фойе они оставили нетронутым. Огромный бальный зал они разделили на две части. Часть, примыкающая к кухне, стала столовой/зоной для завтраков. Задняя часть стала солярием с большой джакузи. Она выходила в недавно разбитый японский сад с пагодой.

Второй этаж был четырехкомнатным семейным помещением. Джун Крафтон превратила его в две большие спальни с центральной гостиной/зоной отдыха между спальнями. В каждой спальне была своя ванная комната.

На третьем этаже находилась квартира Картера. Это было старое помещение для слуг.

Первоначально это были четыре маленькие спальни с кухней и крошечной ванной. Джун превратила ее в большую спальню с отдельной ванной комнатой и игровой/медиа-комнатой. Особенностью квартиры была задняя лестница, чтобы слуги могли входить и выходить из дома, не заходя в главный дом. Она начиналась в игровой комнате и вела между задней частью дома и каретным домом.

Они провели модернизацию, но сохранили старый лифт с его богато украшенной кованой железной клеткой ручной работы и стеклянным потолком и вставками из стекла Тиффани.

Семья Крафтон не была богатой, но чувствовала себя комфортно. Разумные инвестиции в недвижимость обеспечивали стабильный доход.

"Я лучше пойду! Мама и папа скоро будут дома!"

"О, Кейтлин, ты же знаешь, как я скучаю по этому!"

"Я знаю, братишка, но я уже старая замужняя женщина. У меня есть муж и ребенок, о которых нужно заботиться!"

"Как наша дочь?"

"С каждым днем она все больше и больше похожа на тебя!"

Картер просунул палец в набухшие губы киски своей близняшки. Она схватила его руку и крепко сжала.

"Прекрати! У меня уже все болит от того, что мы трахались и сосали все утро! А если Джонни захочет трахаться?"

"Судя по тому, как он иногда улыбается мне, я думаю, может, киска - это его конек!"

"Ты такая плохая! Я хочу, чтобы ты знала, что он хорошо заботится о своей домашней работе! Он может вести себя как эффеменит, но он знает, как укладывать трубы!"

"Он уже понял, что твоя супермокрая киска - это на самом деле ты полна моим кончанием?"

"Нет, - хихикнула Кейтлин, - но он говорит, что ему нравится мой вкус!"

Они посмеялись над тем, что ее муж начал чувствовать вкус ее наполненной кончиной киски.

Они потеряли девственность вместе. В течение четырех блаженных лет они обучали друг друга

сексу. В учебный план входили книги, порнофильмы и экземпляр "Камасутры". Они тщательно изучили множество разнообразных позиций. Их сексуальные знания были очень глубокими, но их широта была ограничена.

Большую часть своей жизни они жили в одной спальне. Потом мама заставила Кейтлин переехать в спальню на втором этаже недавно перестроенного дома. Когда Кейтлин запротестовала, Джун отчитала ее, сказав, что она и ее брат уже достаточно взрослые, чтобы иметь собственные комнаты.

Кейтлин была похожа на Джаду Пикет Смит. При росте 5 футов 0 дюймов, она носила свои 115 фунтов на широких полных бедрах и мягком изгибе груди 34В. Ее кожа была цвета темного шоколада со сливками. Картер религиозно следил за тем, чтобы ее киска была выбрита. Ему нравился гладкий и чистый вид ее пухлых половых губ.

Она достала свои джинсовые шорты и натянула их на бедра, отчего ее груди мягко колыхнулись. Кейтлин была более полной версией тела своей матери - 5 футов 2 дюйма 105 килограммов, а Картер - 6 футов 2 дюйма 210 килограммов и темно-шоколадный цвет кожи, за исключением заметного живота отца.

"Насколько серьезны, по-вашему, проблемы мамы и папы?"

Братьям и сестрам было известно, что Джун Крафтон переехала в старую спальню Кейтлин вскоре после свадьбы Кейтлин.

"Это серьезно, но ссоры прекратились с тех пор, как мама переехала в твою старую комнату".

Кейтлин стянула через голову мягкий хлопок своей безразмерной футболки. Она потянулась назад и вытащила свои дреды из-под футболки. Она подкрасила их так, что отдельные пряди стали рыжевато-блондинистыми. Она встала на колени между ног брата и взяла его полутвердый член в свои маленькие коричневые руки. Она медленно поглаживала его, ее лицо выражало сосредоточенность.

"Эй, ты же сказал, что уходишь!"

"Да, уезжаю, - раздраженно сказала она, - просто когда я волнуюсь, твой член - моя пустышка!".

Она наклонилась и с любовью поцеловала головку его члена, пока брат гладил ее по голове.

"Мама призналась мне, что ходит к врачу. Она думает, что у нее климакс!"

Кейтлин взяла член брата в одну руку и облизала его от корня до кончика. Затем она провела языком по шлему.

"Кейтлин, я сегодня кончил уже три раза! Ты будешь долго сосать, прежде чем я кончу снова! И что это за... что ты сказала?"

Кейтлин покачала головой над невежеством мужчин в женских вопросах. "Она думает, что переживает перемены в жизни. Она сказала мне, что ее эмоции повсюду. Она сказала мне, что она переходит от возбужденной, как кошка в жару, к холодной и сухой".

"Может быть, поэтому я не слышу, как они бьют по простыням!"

"Ну, ты же знаешь, что папа старше мамы по крайней мере на десять лет. С его возрастом и ее проблемами, возможно, секс находится в зеркале заднего вида!"

"Если это правда, тогда из-за чего они поссорились?"

"Для меня это тоже немного странно, но я стал ее доверенным лицом! Я думаю, маме нужен любовник без обязательств. Ей нужно, чтобы кто-то показал ей, что она все еще сексуальна и доступна для траха".

Кейтлин умозрительно посмотрела на брата.

"А как насчет тебя, Картер?"

"Что насчет меня?"

Как бы ни были близки братья и сестры, как бы много они ни делили, иногда Кейтлин могла удивить Картера до чертиков.

"Ты можешь быть маминым любовником!"

"Кэтти, ты совсем сошла с ума! Я НЕ собираюсь трахать маму! Это был бы....".

"Инцест?" Ее полные губы растянулись в озорной ухмылке. "Мы трахаемся уже много лет. У нас даже есть общий ребенок".

Картер открыл рот, чтобы возразить. Она подняла одну руку цвета какао.

"Ты всегда говоришь о том, как мы похожи! Если она похожа на меня, то она тигрица в постели! Кроме того, это может спасти нашу семью! Подумай об этом! Я лучше пойду!"

Картер в недоумении покачал головой, когда его сестра побежала к задней лестнице и ушла.

Халватия Карри с беспокойством смотрела на свою подругу и работодателя. Джун Крафтон только что вернулась с приема у своего гинеколога. Врач сказал ей, что она находится на ранней стадии менопаузы. Однако это не объясняло ее периоды невероятного сексуального возбуждения.

"Вот, мисс, я приготовила для вас еще немного чая! Выпейте его до дна!"

Халватии Карри, мисс Карри, было 62 года, у нее было восемь детей, она похоронила трех мужей и занималась обэа. Обеа не была религией. Не было ни церквей, ни храмов. Это была совокупность верований. Практикующие верили, что они могут направлять сущность мира во благо или во зло. В центре внимания - зелья, заклинания и талисманы. В своей маленькой комнатке рядом с кухней она хранила инструменты своего искусства.

Для своего любимого работодателя она готовила особый чай. Это была смесь трав, которая должна была облегчить ей перемены. Ее беспокоило, что врач мисс назначил ей гормональное лечение. Она знала, что в этом нет необходимости. Ее зелья помогут работодателю справиться с изменениями. Кроме того, она не знала, как это будет взаимодействовать с ее травами. Ее травы тоже были сильными лекарствами.

Джун спокойно потягивала горячий чай. На языке у нее появился легкий привкус. Аромат, который она вдыхала, был мускусным, пьянящим. Он освежал и успокаивал ее. Не было никаких сомнений в том, что мисс Карри позволит ей использовать свои зелья и травы. Она безоговорочно доверяла мисс Карри. Ее родители погибли, когда она была еще младенцем. По их завещанию мисс Карри была назначена ее опекуном. Она была единственной матерью, которую она когда-либо знала. Она была экономкой, опекуном и доверенным лицом.

"Я думаю, это так же хорошо. Я имею в виду, что Том не проявляет ко мне никакого интереса. Черт, мы даже спим теперь в разных спальнях!"

"Мужчины занимаются тем, что им движет. Сами они не знают, что ими движет. Это женщины видят и знают перемены".

Джун откинулась в кресле. Где-то в этом утверждении было зерно здравого смысла.

"Но что делать женщине! Она хочет защитить свою семью. Но у нее есть потребности!"

"Дорогая, у всех нас есть потребности. Мы все проходим через изменения в жизни. Мужчины меняются. У них нет месячных, поэтому они не видят физических изменений. Но они меняются. Некоторые меняются и возвращаются назад; другие меняются и двигаются вперед".

"Единственное изменение, через которое проходит Том, это то, что он не трахает меня!"

Халватия хихикнула. "Мисс, примите это от старой женщины, у которой было три мужа и больше мужчин, чем я могу сосчитать. Трахаться и любить - это не одно и то же! Ты можешь трахать того, кого не любишь. Но любовь к тому, кого ты трахаешь, добавляет остроты, как приправа в мой гамбо!".

Джун сделала глоток чая и оценивающе посмотрела на мисс Карри. Мне 45 лет, а она все еще меня воспитывает". Джун и раньше принимала микстуры мисс Карри. Иногда казалось, что они работают.

"Картер дома?"

"Да, мисс, он уже встал на свое место!" Он только что трахнул свою сестру, подумала Халватия, покачав головой. Дети и мисс Джун меня еще доконают.

Глава 2

Вой лифта выдернул Картера из дремоты. Он вытер сон из глаз и приподнялся на локтях. Давление полного мочевого пузыря заставило его встать и босиком, в одних трусах, дойти до ванной. Когда он облегчился, открыв дверь, он услышал, как лифт с грохотом остановился на его этаже. Он попытался обернуться и закрыть дверь, но она была слишком далеко.

В свои 45 лет Джун Крафтон была противоположностью стереотипной черной женщины. Она не была пышногрудой и статной женщиной с большой задницей. Она была миниатюрной креолкой с маленькой чувствительной грудью 32В. Ее цвет кожи и клубничные светлые волосы были похожи на женщину-сенатора США от штата Луизиана.

Она пыталась осмыслить советы, которые дал ей врач. Они обсуждали побочные эффекты заместительной гормональной терапии. Вначале врач сказал ей, что побочные эффекты нужно перетерпеть. Она будет принимать HRT только в течение короткого времени. Когда Джун засомневалась, врач обошла свой стол и села рядом с пациенткой. Она посоветовала ей, что, хотя она не может выписать рецепт, марихуана может облегчить симптомы.

Джун отвлеклась, пока шла по коридору в комнату сына. Врач также сказала, что заместительная гормональная терапия, похоже, идет хорошо, несмотря на периоды почти непереносимого сексуального возбуждения. Она сказала, что такое бывает у некоторых женщин. Даже сейчас ее трусики были пропитаны ее выделениями. Она подумала, не связан ли с этим чай мисс Карри.

Проходя мимо открытой двери ванной комнаты Картера, она замерла. Комод стоял параллельно двери в ванную. Она могла видеть своего сына в профиль. Ее колени почти подкосились, когда она увидела желтую струю, извергающуюся с силой пожарного шланга из его темного члена размером с банку колы. Он опустился на 3 дюйма от того места, где его обхватила рука.

"Черт возьми, Картер, я уже неоднократно говорил тебе закрыть эту гребаную дверь в ванную!"

"Прости. Мама, но я думал, что я дома один, пока не услышал лифт!" Картер почувствовал странное возбуждение, заметив, что, несмотря на ее тираду, глаза матери не отрывались от его члена. Вспомнив разговор с Кейтлин, он с преувеличенным удовольствием стряхнул с себя последние капли, прежде чем засунуть член обратно в шорты.

Неосознанно Джун Крафтон облизала губы. Ее взгляд прошелся по его мускулистому телу со слабым намеком на шесть кубиков. Она рассмотрела его широкие плечи, толстую шею, аккуратно подстриженную бороду и сверкающую бритую голову. Она почувствовала, как соки из ее киски вытекают и стекают по ноге. Господи, подумала она, надеюсь, этот новый пластырь с меньшей дозой HRT работает лучше, чем остальные. Я вся натерлась от того, что все время мокрая.

"Картер, - сказала она с трудом, губы ее пересохли, ноги ослабли и дрожали, - нам нужно поговорить о твоём курении марихуаны!"

Господи, ты знаешь, что это плохо, когда мой 22-летний сын возбуждает меня. Хмурая улыбка быстро пробежала по ее губам, когда она подумала о том, что Том не проявляет к ней сексуального интереса. Неужели он нашел какую-то молоденькую шлюшку, которая раздвинет ноги по первому требованию? Или, может быть, от падения чека, подумала она.

"Но ведь мама договорилась, что я могу относиться к этому как к своему дому!" Картер резко добавила: "Вы все будете уважать мое личное пространство!"

Ее руки бесполезно хлопали в воздухе, когда она повернулась и пошла через холл в медиа-комнату Картера. Она была неловко мокрой. Ей следовало принять душ и переодеться, прежде чем прийти в комнату сына, но ей нужно было спросить его о марихуане.

"Я знаю, я знаю! Кстати, тебе нужно получше проветривать эту комнату, чтобы дом не наполнялся запахом марихуаны!".

Картер обошел мать, входя в комнату. Его нос дернулся, а член напрягся, когда до его носа донесся аромат ее возбуждения.

"Прости, мам! Кейтлин заехала к нам, а я забыла открыть окно".

Джун помассировала виски кончиками пальцев. Аспирин и ничто другое не помогало от головной боли. Она подошла к дивану в комнате сына. Врач сказал ей, что пластырь HRT будет вызывать некоторый дискомфорт, пока ее организм адаптируется. Она опустилась на диван, не обращая внимания на то, что ее крестьянская юбка с желтым принтом выше колена вздулась и осела на бедрах.

"У тебя есть еще один косяк?"

Картер залюбовался стройными ногами своей матери. Она была босая, в сандалиях с открытыми носками и без макияжа. Ее блузка, подобранная в тон, слегка спадала с плеч. Стройное телосложение и плоская грудь делали ее похожей на подростка. Ногти на руках и ногах были накрашены в приятный золотой цвет.

"Что?"

"Косяк! Косячок! Что-нибудь для головы! У тебя есть?"

"Эм, да, подожди!"

Картер подошел к своей небольшой книжной полке. Какого хрена, подумал он. Мама грызет мне задницу из-за запаха конопли, а не просит у меня одну. Вокруг творилось много странного дерьма. Он вынул "Новый всемирный словарь Вебстера" и достал свою записку: большой пакетик и один большой косячок.

"Мам, это первоклассная травка! Если ты не привыкла к этой штуке, она может свалить тебя на... задницу!".

"Парень, я употреблял дубину еще до твоего рождения! А теперь тащи это дерьмо сюда!"

Картер зажег сигарету, глубоко вдохнул и протянул ее матери. Она взяла ее, вдохнула и начала кашлять. Картер быстро подошел и похлопал ее по спине. Когда она согнулась вдвое от кашля, ее блузка распахнулась. Картер уставился на крошечные соски своей матери. Ее соски выделялись и казались твердыми.

Глаза Джун были красными и слезящимися, когда она сделала еще одну глубокую затяжку и задержала ее. Когда она выдохнула, вышло только немного дыма.

"Прямо как кататься на велосипеде, - смеялась она, - никогда не забудешь, как это делается!".

Она предложила сыну сигарету. Он сделал глубокую затяжку, подержал и предложил ей J. Джун сделала еще одну глубокую затяжку, подержала и медленно выдохнула. Половина косяка исчезла.

"Еще мама?"

Она отмахнулась от предложенного косяка. Под действием кофе ее возбуждение сменилось интенсивной влажностью и теплым свечением, наполняющим ее тело, но зарождающаяся головная боль прошла. Она ощущала расслабленную потусторонность, которую дает наркотик.

Ваше чувство времени замедляется. Вы становитесь наблюдателем жизни. Ваши запреты не исчезли, но у вас изменилось понимание важности происходящего.

Она посмотрела на своего сына, стоявшего перед ней. Она увидела выпуклость на его шортах. Господи, подумала она, мой ребенок - взрослый мужчина. Ее взгляд остановился на его промежности. И он выглядит больше, чем его папа. Она протянула руку и провела ладонью вверх и вниз по шортам сына.

"Ты больше своего отца!".

Часть мозга Картера отпрянула, когда открытая ладонь матери провела по внешней стороне его трусов. Та часть, которая находилась под влиянием марихуаны, наслаждалась ощущением ее теплой руки. Он застыл, наблюдая, как ее рука скользит по его твердеющему члену.

"Мама, ты должна остановиться!"

Джун просунула пальцы в щель и вытащила член сына. Он выскочил, словно подброшенный пружиной, и упал на шорты. Ее маленькие руки едва могли обхватить его, когда она осторожно потянула. Черт, подумала она, я могу обхватить член Тома кулаком.

Завороженная, она смотрела, как из огромной щели на члене Картера сочится густая струйка спермы. Она наклонилась вперед, позволяя своему языку коснуться блестящей капли. Она медленно отстранилась, наблюдая, как капелька тянется от щели Картера к ее языку. Она непристойно опускалась, соединяя язык матери с членом сына. Он разошелся, и она втянула язык в рот, наслаждаясь мускусным, солоноватым вкусом. Иногда Том позволял ей это делать. Однако он больше любил трахаться, чем сосать. Не то чтобы это было плохо, подумала она. Хороший твердый член и жесткий трах - это всегда хорошо!

Картер застонал. Он потянулся и обхватил голову мамы обеими руками. Их глаза встретились. В глазах каждого из них горел огонь похоти. Картер потянул мамину голову вперед, пока ее губы не коснулись шлема. Черт, моя мать целует мой член! Моя мать! Он двигал бедрами из стороны в сторону, размазывая свою сперму по губам мамы. Она влажно блестела, как будто это был какой-то новый вид блеска для губ.

Джун чувственно облизнула губы, наслаждаясь вкусом соков Картера. Прошло так много времени, подумала она, так чертовски много времени с тех пор, как у меня во рту была мужская сперма.

<http://erolate.com/book/1622/48865>